Digital Library (repository) of Tomsk State University
http://vital.lib.tsu.ru

№ 130. Годъ седьмой. Воскресенье, 10 ноября 1891 года. Годъ седьмой. № 130.

СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ПОЛИТИКИ, ЛИТЕРАТУРЫ И ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ въ Томскѣ, три раза въ недѣлю, по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ.

Телефонъ редактора № 20. Телефонъ конторы и типографіи № 20.

Редакція (Томскъ, Спасская ул. д. Карташевой) для пріема рукописей открываемаго ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 9 до 11 час. утра.

Рукописи должны быть непремѣнно съ подписью и адресомъ автора и Редакція предоставляетъ себѣ право въ случаѣ нужды, сокращать и переделывать статьи, не измѣняя при этомъ ихъ смысла. Статьи, корреспонденціи, стихи, замѣтки и пр., присланныя для напечатанія считаются оплатными. Плата назначена заранѣе въ случаяхъ, когда гонораръ не назначено тотчасъ и опредѣленно соглашеніе съ редакціей. Возвращеніе ненапечатанныхъ статей, корреспонденцій, стиховъ и заметокъ для редакціи необязательно.

Контора Редакціи (Спасск. д. Карташевой) открыта для пріема подписки и объявленій ежедневно, кромѣ праздн. отъ 8 до 2 ч. дня и съ 4 до 8 ч. в.

Цѣна газеты: Годъ 8 р., 1/2 года 5 р., 1/4 года 3 р., 1 мѣсяцъ 1 р. 25 к. съ доставкою и пересылкою. Объявленія: 10 к. строка петита, или место—20 к.; въ текстѣ газеты полагается: или извѣщенія частныхъ лицъ —1 р. строка петита, или место занимаемое.

За разсылку отдѣльныхъ объявленій при газетѣ—10 р. за 1000 экз. Перемѣна адреса (Сибирь, 8 копъ.)—30 к. Накладчикъ выхода газетъ объявленіяхъ принимаются въ типографіи до 8 час. веч. Телеграммы адресуйте: Томскъ Карташевой.

ГОДЪ ВОСЬМОЙ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА ГОДЪ ВОСЬМОЙ

НА

„СИБИРСКІЙ ВѢСТНИКЪ"

въ 1892 году.

Въ 1892 году «Сибирскій Вѣстникъ» будетъ выходить **ТРИ РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: по воскресеньямъ, середамъ и пятницамъ**. Въ остальные дни будутъ выходить въ предѣлахъ редакціонной возможности, преимущественно по **субботамъ ПРИБАВЛЕНІЯ**, за исключеніемъ дней воскресныхъ и времени осеннаго и весеннаго перерыва путей, когда будутъ выпускаться только телеграммы «Сѣверного Агентства» для городскихъ подписчиковъ.

Въ прибавленіяхъ періодическихъ помѣщаются свѣдѣнія о **ЗОЛОТОПРОМЫШЛЕННОСТИ**, заключающіяся въ себѣ всѣ распоряженія правительства, касающіяся золотаго промысла; свѣдѣнія о приискахъ, отводимыхъ въ аренду, назначенныхъ къ торгамъ и подлежащихъ залогу, и всѣ объявленія горнаго начальства. В сточной и Западной Сибири. Кромѣ того, тутъ же помѣщаются

торговыя свѣдѣнія и курсы на ассигнаціи и золото.

«Сибирскій Вѣстникъ», служа, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ всего обширнаго Сибирскаго края, въ то же время старается знакомить читателей и съ жизнью и дѣятельностью всей Европейской Россіи, такъ и иностранныхъ государствъ.

Вообще, редакція «Сибирскаго Вѣстника» стремится въ тому—по сколько это въ ея силахъ и возможности,—чтобы «Сибирскій Вѣстникъ» могъ-бы, хотя отчасти, заменить читателямъ любую столичную газету, и они-бы находили въ немъ всѣ интересующіе свѣдѣнія какъ объ области общественной жизни Европейской Россіи и иностранныхъ государствъ, такъ и политики, литературы и проч.

«СИБИРСК. ВѢСТН.» ЗАКЛЮЧАЕТЪ ВЪ СВОЕ СЛѢДУЮЩІЕ ПОСТОЯННЫЕ ОТДѢЛЫ:

I. Передовыя статьи (по всѣмъ вопросамъ и наукамъ дня, преимущественно—прямо или косвенно касающимся Сибири). II. Текущія замѣтки (свѣдѣнія о болѣе выдающихся распоряженіяхъ правительственныхъ мѣстъ, лицъ, и событіяхъ дѣятельности замѣчательныхъ лицъ и т. д.). III. Мысли вслухъ (подъ этимъ заголовкомъ помѣщаются статьи, имѣющія цѣлью высказать свой взглядъ на какой-либо вопросъ, касающійся интересовъ Сибири, обсудить этотъ вопросъ или возбудить новый вопросъ по какому-либо предмету, и т. д.). IV. Мѣстная хроника (сюда входятъ отчеты о заседаніяхъ мѣстной томской думы, сословныхъ и другихъ обществъ, событія въ городскихъ происшествіяхъ, указанія на различныя явленія мѣстной жизни и т. д.). V. Судебная хроника (отчеты о выдающихъ уголовныхъ и гражданскихъ процессахъ,—преимущественно происходящихъ въ сибирскихъ судебныхъ учрежденіяхъ). VI. Театръ и музыка (рецензіи и отчеты о спектаклях, концертах и проч., дающихъ въ Томскѣ и другихъ мѣстностяхъ Сибири. Выдающіеся факты и событія въ области музыкальнаго и сценическаго искусства въ Россіи и заграницей). VII. Среди газетъ (выдающіяся событія русской жизни). VIII. О чемъ говорятъ (разнообразныя замѣтки, по какому-либо предмету, по всей Сибири). X. Корреспонденціи (преимущественно, изъ провинціи и селеній Сибири). X. Общественная и политическая хроники (выдающіяся событія и происшествія въ Европейской Россіи и въ иностранныхъ государствахъ). XI. Фельетонъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются повѣсти, разсказы, очерки, стихотворенія, обширные сказочныя и эпическія и разборъ выдающихся произведеній въ нихъ, очерки изъ русской и чисто сибирской жизни, статьи о народномъ образованіи, свѣдѣнія объ открытіяхъ въ области разныхъ наукъ, очерки заграничной жизни, статьи экономическаго содержанія, библіографическія замѣтки о новыхъ выдающихъ сочиненіяхъ и періодическихъ изданіяхъ и т. д.; кромѣ того—оригинальныя и переводныя, изъ сибирской жизни, подъ общимъ названіемъ: «Новыя книги»). XIII. Разныя извѣстія. XIV. Между прочимъ (въ этомъ отдѣлѣ помѣщаются разные анекдоты, стихи, сурьезы, свѣдѣнія по разнымъ предметамъ и т. д.). XV. Справочныя свѣдѣнія и XVI. Объявленія.

Кромѣ того, въ «Сибирскомъ Вѣстникѣ» помѣщаются помимо подробныя свѣдѣнія по всѣмъ вопросамъ, касающимся переселенческаго дѣла въ Сибири.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ—9 р., на 1/2 года—5 р., на 3 мес.—3 р., и на 1 м.—1 р. 25 к.

Подписка принимается: 1) Въ Томскѣ: Въ Главной конторѣ редакціи «Сибирскаго Вѣстника», Спасская улица, д. Карташевой, съ 8 до 2 час. утра и съ 4 до 8 час. веч. и въ Сибирскомъ Книжномъ Магазинѣ Михайлова и Макушина.

2) Въ Отдѣленіяхъ Конторы: Красноярскъ—Сибирскому Купцу; Иркутскъ—въ книжномъ магазинѣ Гавриловыхъ и у В. А. Лебонатъ.

Редакторъ-издатель **В. П. КАРТАМЫШЕВЪ.**

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА 1892 ГОДЪ

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ ГАЗЕТУ

безъ предварительной цензуры

„РУССКАЯ ЖИЗНЬ"

Основная задача газеты—оставаться вѣрной своему названію, т. е. посвящать свои силы возможно полному изученію нуждъ родной земли.

Пописная цѣна для иногородныхъ, съ пересылкой:

на годъ—9 руб., полгода—5 руб., три мѣсяца—3 руб., одинъ мѣсяцъ—1 рубль.

Разсрочка допускается со взносомъ не менѣе 1 рубля ежемѣсячно впередъ.

Новымъ подписчикамъ, которые внесутъ до ноября мѣсяца полную подписную сумму за годъ, **«Русская Жизнь»** *за ноябрь и декабрь текущаго года* будетъ высылаться безплатно. Полугодовымъ подписчикамъ газеты будетъ высылаться безплатно *лишь за декабрь* мѣсяцъ.

Лицамъ, желающимъ ознакомиться съ **«Русской Жизнью»**, газета высылается въ теченіе мѣсяца за шесть семикопѣечныхъ марокъ.

Требованія на газету адресуются:

Въ С.-Петербургъ, въ контору «Русской Жизни», Невскій пр., д. 65.

1—3. (Объ.) Редакторъ-Издатель А. Порохонщиковъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

Мѣсяцесловъ. Телеграммы.
Отношенія Румыніи къ тройственному союзу.
О музыкальномъ классѣ при отдѣленіи Имп. аторскаго Русскаго музыкальнаго общества въ г. Томскѣ.
Мѣстная хроника: Городскія извѣстія. Письмо въ редакцію. Театръ и музыка.
Среди газетъ и журналовъ.
Корреспонденціи «Сиб. Вѣст.»: изъ Томска, Барнаула, Ачинска и с. Тисуль.
Внутренняя хроника. Заграничная хроника.
Справочныя свѣдѣнія. Объявленія.
Фельетонъ: 1) Чѣмъ мы живы въ Томскѣ. 2) По городамъ и селамъ Сибири. 3) Литературная бесѣда.

МѢСЯЦЕСЛОВЪ.

Воскресенье, 10 ноября.

Нед. 22-я по Пятидес. (сед. 23-я). Гласъ 5-й. Апп.: Олимпа, Родіона, Сосипатра,Ераста, Кварта, Тертія, Оресты. Свв. Милія, Ѳеостирикта. Мч. Константина.

Понедѣльникъ, 11 ноября.

Мм.: Мины воина, Виктора, Стефаниды, Викентія, Ѳеодора Стратита, блж. Максима, юрод. московск. Пр. Мартирія.

Вторникъ, 12 ноября.

Св. Іоанна Милостив. Пр. Ахія, Пр. Нила постн. «Милостивой» ик. БМ. Рожденіе Великаго Князя *Бориса Владиміровича* (род. 1877 г.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

«Сѣверного Телегр. Агентства».

Петербургъ, 8 ноября. Опубликовано распоряженіе министерства финансовъ: примѣсь воспрещенныхъ къ вывозу нервовныхъ продуктовъ въ отпускаемой заграницу пшеницѣ допускается не свыше восьми процентовъ; таможенныя учрежденія, въ случаѣ сомнѣнія, отбираютъ при досмотрѣ пробы для опредѣленія примѣси; въ случаяхъ нарушенія правилъ, таможни принѣшаютъ постановленія, предусматривающія тайный вывозъ.

— Вчера скончался въ Ливадіи гофмаршалъ князь Владиміръ Сергѣевичъ Оболенскій.

Ташкентъ, 9 ноября. Въ Сырдарьинскую область прибыло болѣе 1,300 семействъ переселенцевъ изъ голодающихъ губерній; столько же, по слухамъ, находится въ пути. Въ Ташкентѣ организованъ, подъ предсѣдательствомъ городскаго головы, комитетъ для призрѣнія переселенцевъ. Комитетъ, обнародовавъ воззваніе о помощи, проситъ прекратить выдачу частныхъ подаяній, дабы не поощрять нищенства, а деньги, одежду и хлѣбъ присылать въ комитетъ.

Берлинъ, 9 (21) ноября. Въ рейхстагѣ внесено консерваторами, имперскою партіею и центромъ предложеніе, чтобы еще въ теченіи нынѣшней сессіи правительство представило законопроектъ, по которому биржевыя сдѣлки на срокъ признаны-бы были игрою, и по всѣмъ, что касается предметовъ народнаго продовольствія, подвергались бы карѣ; а такъ-же, чтобы биржа была подчинена правительственному контролю.

С.-Петербургская биржа, 8 ноября 1891 г.

Всеобщій курсъ на 3 мѣсяца:
на Лондонъ за 1 ф. стерлинговъ:

	103 р. — к.	104 р. 50 к.	104 р. 90 к.

» Берлинъ за 100 гер. марокъ

	51 р. 00 к.	51 р. 85 к.	51 р. 50 к.

» Парижъ за 100 франковъ

	41 — 62 к.	41 р. 50 к.	41 р. 60 к.

Настроеніе съ послѣднимъ курсомъ къ новому интервалу.

Полуимперіалы новой чеканки	8 р. 46 к.	шкъ.	
Таможен. купоны (за 100 р. нет.)	169 р. 25 к.	»	168.
Серебро	» 1 р. 16 к.	»	

Биржевой дисконтъ — 6 1/4

5% билеты Государственнаго Банка:			
1-го выпуска	—	—	100 р. 75 к.
2-го »	—	—	101 » 42 »
6-го »	—	—	100 » 75 »
6% золотая рента 1883 года	—	—	170 » — »
» » 1884 года	—	—	164 » — »
4% золотой заемъ 1889 года	—	—	— » — »
» » 1890 года	—	—	— » — »
5% восточный заемъ 1000 р. 1 выпускъ	—	—	150 » 50 »
» » 1000 » 2 »	—	—	100 » 50 »
» » 1000 » 3 »	—	—	100 » 50 »
5% м. 1/2 г. съ выигр. заемъ 1864 г.	—	—	240 » — »
» » » » » 1866 г.	—	—	236 » — »
5% Государственная желѣзнодор. рента	—	—	102 » 50 »
5 1/2% ренты	—	—	— » — »
5% внутренній заемъ	—	—	95 » 37 »
4 1/2% внутр. конс. ж. д. заемъ (мин. 1890 г.	—	—	99 » 50 »
5% заемъ Госп. Зем. Банка (мин. 1887 г.	—	—	101 » — »
5% Дворян. заемъ Дворян. Земельн. Банка	—	—	101 » — »
» » » » » » » (оцѣнка)	—	—	214 » — »
5% свид. Крестьянск. банка	—	—	103 » — »
4 1/2% консол. обл. ж. д. 5 вып. 1875 г.	—	—	— » — »
» » » » » 6 » 1880 г.	—	—	— » — »
4% Россійск. конс. ж. д. заемъ	—	—	148 » — »
4% закл. листы Дворян. Земельн. банка	—	—	156 » 75 »
Облигаціи Кредитныхъ Обществъ:			
5% С.-Петербургскаго	—	—	100 » — »
5% Московскаго	—	—	100 » — »
5% 1/2% Одесскаго	—	—	100 » 05 »
Закладные листы:			
5% Общества Поземл. Кредит. Крест.	—	—	100 » 50 »
5% 1/2% Херсонскаго земельнаго банка	—	—	99 » 50 »
» » » » »	—	—	101 » 87 »
6% Хаьковскаго	—	—	98 » 50 »
» » » » »	—	—	100 » 50 »
6% Кіевскаго	—	—	98 » 50 »
» » » » »	—	—	101 » 25 »
6% Псковскаго	—	—	98 » 05 »
» » » » »	—	—	100 » 50 »

Рожь на мѣс. 0 п. нет. 120 зол. — р. — к.

ФЕЛЬЕТОНЪ „СИБИРСКАГО ВѢСТНИКА"

Чѣмъ мы живы.

Въ Томскѣ.

Всего-то недѣля протекла со времени моей послѣдней бесѣды съ читателями, а сколько перемѣнъ! Недѣлю тому назадъ, когда главный сибирскій инженеръ—морозъ еще не принимался за свое искусное дѣло,—трудно даже было сказать, чѣмъ мы только живы были: базаръ пустой или почти пустой, все дорого, да такъ, что ни къ чему приступу нѣтъ. Кладчикъ уныло бродилъ по улицамъ и въ сотый разъ повторялъ встрѣтившемуся товарищу по ремеслу разсказы о томъ, какъ *было* не утонули гдѣ-то такіе и такіе-то, рискнувшіе переправой черезъ рѣку; какъ рѣка *чуть не зарыла* его, потонувъ пристань, гдѣ сложены его товары *на авось*; доставщики сидѣли *по горницамъ* и въ тысячный разъ принимались ругать лишника за *наводы*, имя лично учненные, его отцомъ, дѣдомъ и прапрадѣдомъ; лишникъ, понуря голову, выслушивалъ эту обычную дань него по сезону руготню и вороктню, съ нетерпѣніемъ ожидая момента, когда его стесненство гарантетъ молодцу по всю свою купецкую могуту: «ой,—Трофимычъ! поди въ палатку, да отпусти ему товару въ провозъ; деньгами то пить врасъ сыхъ лапъ!» Словомъ, затянувшаяся осень довольно залѣтно давала себѣ знать тому постоянному двору, который гг. географамъ угодно называть «губернской гор. Томскъ».

Всему бываетъ, однако, свой конецъ,—наступилъ конецъ и нашей осени. Дѣдушка Морозъ заковалъ бѣдную Томь крѣпкими кандалами и не разбить ей теперь ихъ до самой весны. А какъ только случилось это—«постоялый дворъ» воспринялъ духовъ: базаръ ломится отъ сѣна, дровъ, хлѣба и овса. Сажень дровъ, за которую два, три дня назадъ на перебой давали 3 р. 70 к., охотно уступалась крестьянами за 3 р. 70 к.; пудъ овса, стоявшій 40 к., предлагался за 22 коп.

— Да что-же, братцы, вытаяло васъ изъ деревень всѣхъ-то разомъ?—спрашиваетъ крестьянина, только что сгрузившаго въ вашъ закромъ пудъ овса.

— Какъ что, баринъ... А подати-то? Вѣдь платить ихъ надо! Тоже нашему брату пользче не шибко въ зубы-то смотритъ. Опять-же повѣшали мірскаго разсказа: чего-чего только не насчитаютъ!.. Просто и не перечесть: дороги, мосты, гоньба... Что ты, баринъ,—намъ теперича не ѣхать на базаръ никакъ нельзя!..

Обыватель, конечно, рѣдко, что мужику нельзя не ѣхать, и по своему пользуется такимъ моментомъ, задешево наполняя свои закромы и амбары крестьянскимъ добромъ.

Нечего и говорить, какъ ожила владчики, ихъ полезныя доставщики и скованный съ ними нелегкою мужикъ-лишникъ. Съ раннаго утра тянутся по улицамъ длинныя вереницы саней, «навьюченныхъ» всякаго сорта добромъ. Это все дары Запада Востоку. Тутъ же сбоку, гикая и присвистывая, плетутся барановцы, съ шнурами въ рукахъ, боясь знаетъ за что обратившіе на этотъ заторный трудъ. Довольно длинный путь мѣстнаго производства поверхъ ряда три повъ, коротній овчинный тулупъ, бывшій въ передѣлкахъ, такая-же шапка да рукавицы-мохнатки—вотъ вся его защита отъ буранокъ, метелей, вьюгъ и трескучихъ морозовъ въ теченіи цѣлаго мѣсяца пути. И ничего, доходитъ до Иркутска. Правда, уже на подгородѣ къ Иркутску вся физіономія его будетъ представлять отъ мороза одно сплошное черное пятно, а все-же онъ дойдетъ, да не только до Иркутска, а еще и обратно въ Томскъ прѣдетъ при тѣхъ-же условіяхъ и не смотри на то, что за всю эту поистинѣ каторжную работу ихъ награду останется ему одинъ только кнутикъ.

Окная и наши крупные торговцы-мануфактурщики, бакалейщики, посчастливцы и прочихъ занимованій торговцы, бойко ведя изъ-за прилавка кунцій разговоръ съ удалымъ торговцемъ, пріискателемъ и приватовщикомъ. Словомъ, мы живемъ теперь полною *томскою* жизнью.

А все-же нельзя не сознаться, что настоящее оживленіе далеко не то, какое бывало прежде. Оно и не меньше прежняго, даже если хотите больше, потому что съ теченіемъ времени все увеличилось: и населеніе, и потребности, но характеръ этого оживленія въ былое время былъ иной. Не такъ давно еще наша торговля твердо держалась сезоннаго распредѣленія: лѣтомъ—запасай, осенью—готовься, зимою—рви, а весною—взвай да считайся. И надо было видѣть, какъ рвали зимою! Въ то время крупный золотопромышленникъ былъ еще близокъ къ нашъ и въ октябрѣ уже пріѣзжалъ въ городъ—самъ шальной и съ деньгами шальными въ карманѣ. Въ угарѣ городскихъ развлеченій дѣлалъ онъ покупки, въ угарѣ принималъ товаръ и, не смотря, что и почемъ принялъ, отправлялъ все въ тайгу. Даже рабочій пріискомой, и тотъ такъ воскликнулъ нашъ пріискатель, и торговалъ въ поселенѣ, въ бобровой шапкѣ и обмотанный громадными вязаными шарфами изъ шерстной шерсти, съ цѣлой орды «дочекъ» помѣся онъ въ магазинѣ. «Дочки» выбирали каждая себѣ товаръ, а «пріискатель» распахивался за нихъ, довольный тѣмъ, что и его хоть разъ въ году величаютъ «папочкой». Довелось бывалъ всѣмъ этимъ и торговецъ—этотъ еще недавній тогда потомокъ охотника за «горбачами», въ которомъ въ такія минуты торговаго оживленія сказывались хищническіе инстинкты своихъ дѣдовъ.

Да! И хотъ уже нѣтъ теперь все этого «при-жги». Торговля стала входить въ болѣе правильныя рамки, все болѣе и болѣе сглаживаясь въ своихъ сезонныхъ интервалахъ и приближаясь къ ровному годовому теченію, болѣе отвѣчающему нормальнымъ условіямъ трудовой жизни населенія.

Измѣнился и торговецъ нашъ: было время, когда онъ самъ спозаранку открывалъ свою лавочку, садился за прилавокъ на цѣлый день и не позволялъ себѣ отлучиться домой даже на полчаса, чтобы пообѣдать; онъ вполнѣ удовлетворялся ярыжкой бѣлаго хлѣба и бурачномъ сотоваго меда, изъ котораго и приготовлялъ себѣ обѣтець, прихватившъ въ сосѣдней харчевнѣ пинтовку на питачекъ. Теперь онъ и встаетъ-то поздно, да и дѣло свое ведетъ въ конторѣ, знакомой съ правильной бухгалтеріей, а для заваки у него есть довѣренный и цѣлый штатъ «молодцовъ». Теперь этотъ кулекъ уже не побѣжитъ съ предложеніемъ своего товара къ пріѣхавшему пріискателю, не станетъ ожидать въ его передней, когда золотой человѣкъ встанетъ отъ сна, и не повалятся въ ему въ ноги, вопія—«благодѣтель! спаси! вольнымъ меня товарцмъ»—какъ это онъ дѣлалъ прежде. Теперь онъ «самъ большой» и прежде чѣмъ отпустить товаръ пріискому просителю, еще крѣпко подумаетъ. И нельзя не подумать... Пріискатель пошелъ нелѣкій, грошемыслъ: на нихъ, на предъ нимъ ничего, того и гляди прогорѣть, да такъ, что и «за все-то его обзаведеніе» четвертачка не выручишь. Нынѣшняя операція, прочемъ прошла болѣе, чѣмъ благополучно. Въ прошломъ году, заваучная годовую операцію, золотопромышленникъ не держали мечтать и о 7 р. 50 к. за полуимперіалъ, и вдругъ бѣшенная награда за столь скромныя пожеланія: чуть-ли не 8 р. 50 к. за полуимперіалъ. «Помилуйте, да такой благодати съ послѣдней Турецкой войны не бывало! Только Болгарская смута было поддержала... И вдругъ этакая, можно сказать, милость намъ!.. За это только вышлъ насъ Господь своими щедротами». Такъ восклицаетъ нашъ пріискатель.

Дѣйствительно, пріискатели наши выслали нынче щедротами въ квадратъ. Въ Россіи голодъ, вызванный запрещеніе вывоза хлѣба заграницу и заставившій биржу дѣлать бѣшенные прыжки по золотому курсу; въ Россіи стонъ и скрежетъ зубовный, а нашъ пріискатель потираетъ руки отъ довольствія и лицуетъ. Но этого мало для полноты его ликованій случился въ Сибири хорошій урожай, уродилося хлѣба такъ много, что двѣть его пенуда, хлѣбъ на по ничъ. Отъ дешевки на хлѣбъ стоитъ пахарь и въ Минусинскѣ и въ Бійскѣ и въ Верхоленскѣ, а золотопромышленникъ опять такъ доволенъ: необыкновенно дешево ему обойдется обстановка пріиска, да такъ дешево, что хоть двадцать разъ работавшую состоянь вновь перерывай. Такъ-то спокоенъ съ міромъ, и живетъ всегда нашъ золотопромышленникъ. Правда, въ настоящее время онъ значительно сократился и не гнететъ уже такъ сильно нашъ западно-сибирскій міръ, но бѣда въ томъ, что знатокъ ему предрекаютъ далеко болѣе мрачное будущее. Такъ по крайней мѣрѣ думаетъ г. Яценичъ, коснувшійся въ своемъ докладѣ на торжествѣ освященія зданія Томскаго горнаго управленія настоящаго золотопромышленности и предстоящаго ей будущаго. Однако, у насъ остается еще надежда, что г. Яценичъ думаетъ о будущемъ хуже, чѣмъ оно въ дѣйствительности будетъ. Съ этою надеждою мы и займемся пока интересами того самаго міра, поперекъ съ которымъ живетъ наша золотопромышленность.

Итакъ, каково на міру нашемъ?

Міръ нашъ собирался и обсуждалъ свои мірскія дѣла, между прочимъ и такое дѣло *доволенъ ли въ мостробѣ домъ*, который уже давно выстроенъ? Референтъ заѣзданія думы, на которомъ обсуждалось это дѣло, находитъ такое занятіе забавнымъ и объясняетъ его недоразумѣніемъ. Не могу согласиться съ мнѣніемъ почтеннаго референта, такъ какъ держаго-ся способа оцѣнки дѣятелей нашей думы, придется предположить, что и дума сама одно лишь недоразумѣніе. Высказывать же такое положеніе, согласитесь, читатель, не совсѣмъ удобно.

Думалъ міръ и еще обѣ одномъ дѣлѣ, совсѣмъ не новомъ впрочемъ—какъ быть съ городской рабочей артелью: оставить ея существованіе на прежнихъ началахъ, или же замѣнить людьми, работающими... поневолѣ? Дѣло, какъ видитъ читатель, по существу, вполнѣ подходящее къ первому и потому, слѣдовательно, обѣщающее своимъ возникновеніемъ тоже лишь недоразумѣніе. Чтобы быть послѣдовательнымъ, мнѣ слѣдуетъ однако оставить въ покоѣ слово недоразумѣніе и пояснить иное объясненіе дѣятелямъ думы. Къ счастью, такое объясненіе легко находится! Дѣлать въ томъ, что вопросъ о рабочей артели возбуждался далеко не въ такой открыто-чистой формѣ; онъ обставлялся различными недомолвками и инвоками въ сторону, заставливая мы выдавливать заднюю мысль: рабочая артель—это усложненіе городскаго хозяйства и притомъ такое усложненіе, которое меньше всего поддается контролю гласности; рабочая артель—это замутненіе общаго теченія городскихъ дѣлъ; извѣстно же, что мутныя воды всегда располагаютъ къ рыбной ловлѣ; ну, а такое прямое занятіе со стороны гражданъ, которыхъ обязанность блюсти теченіе городскихъ дѣлъ, именно чистымъ, не можетъ быть терпимо гласными, какъ представителями интересовъ того юридическаго лица, которое наличными денежками оплачиваетъ время служащихъ ему управцевъ. Такова задняя мысль, поневолѣ лежащая за собой для артели знаменитое «быть или не быть». Не будь эта мысль задней, будь она ясно выражена, какъ побудительный мотивъ, тѣмъ, что возбудила самый вопросъ о рабочей артели,—тогда можетъ быть міръ вынесъ бы иное рѣшеніе; въ данномъ же случаѣ ему оставалось, конечно, одно—оставить артель, какъ рабочую силу, несомѣнно болѣе отвѣчающую цѣли, чѣмъ толпа подновольныхъ деморализованныхъ людей, и шагу не сдѣлающихъ ступить безъ надлежащаго присмотра.

Не все-же одно серьезныя дѣлами заниматься нашему міру, такъ какъ, повторяемъ, всѣ дѣйствія его весьма далеки отъ недоразумѣній. Въ нихъ, какъ дѣйствіяхъ, видна полнѣйшая стройность, полная цѣлесообразность и гармонія; мѣра мы другдумали, сегодня плачемъ, завтра поемъ, а такъ глядишь, и пляшемъ, и скачемъ...

Давно ли, напримѣръ, плакались всѣ, что отъ строгостей и «на печи пропадутъ нѣтъ»: невозможно-де досыта потанцовать и повинить въ слесарѣ и даже, пожалуй, попасть туда трудно, такъ какъ заѣзда наѣзе то особенные билеты да записи. Между тѣмъ, надинъ и зашелъ вечеромъ въ слесарню, когда тамъ ваначенъ былъ маскарадъ и убѣдился, что всѣ страхи обычныхъ посѣтителей этого клуба напрасны: входные билеты дѣйствительно какого то странаго вида, но этимъ все и ограничилось, а затѣмъ винтили и плисали все обычно до глубокой ночи и даже съ заурядными фиальными скандальчиками: одинъ изъ посѣтителей чрезмѣрно угостился и, качаясь изъ стороны въ сторону, какъ хорошій телефонный столбъ, никакъ не могъ прійти въ вертикальное положеніе. Такое бруталъное состояніе посѣтителя вызвало сожалѣніе въ сердцахъ его пріятелей, и одинъ изъ нихъ очень дѣльной отъ вертикальности, но большой очевидно блюститель порядка, пришелъ ему на помощь. Схватившись другъ за другъ за другъ, оба пріятеля никакъ не могли попасть въ танцевальную часть въ переднюю, и, наблюдая ихъ

Digital Library of Repository of Tomsk State University http://vital.lib.tsu.ru

„ 117	— — —	12	75
Овесъ таможенный с п. 20 ф.			
за четверть	— — —	—	—
обмѣнн. для города за пудъ	4 — 95	5	30
вологодскій за пудъ	— — —	—	—
старорусскій „ „	— — —	—	—
Сѣмя льняное чистое.			
самарское за 9 пудовъ	— — —	13	75
рижское „ „	— — —	11	50
Мука ржаная заносковая			
за 9 пуд. кѣнк.	14 — 50	6	45
пшеничная „ „	17 — 75	—	—
Крупа ячная за пудъ	— — —	—	—
Лень мочевець псковскій за			
берковецъ 10 п.	— — —	—	—
„ сѣмянъ рижскій за			
берковецъ 10 п.	— — —	35	—
Кубеля льняныя			
за берковецъ 10 п.	3 — —	—	—
„ камская „ „	— — —	28	—
„ рижская „ „	— — —	30	—
Сало желтое сѣчное за			
берковецъ 10 п.	— — —	51	—
Коровье масло Сибирское			
перетопленное за пудъ	— — —	—	—
Керосинъ Нобеля за пудъ	— — —	1	08
Бакинскій за пудъ	1 — 00	1	07
Сахаръ завода Кенигъ			
рафинадъ 1-й с.	— — —	5	70
завода Кенигъ брикъ	— — —	5	60
Сахаръ-песокъ кристалъ	— — —	4	85
„ толченый	— — —	4	50

Томскъ, 9 ноября.

Примкнула-ли Румынія къ тройственному союзу?—вотъ вопросъ, которымъ задалась вся европейская печать, когда Караръ, король Румынскій прибылъ въ Берлинъ.

Былъ моментъ, когда отношеніе Румыніи къ вооруженной лигѣ мира не состаивало для печати вопроса и послѣ извѣстныхъ манифестацій франко-русскаго согашенія трактовавсось ею, какъ совершившееся уже фактическаго присоединеніе къ тройственному союзу. Между тѣмъ, теперь, послѣ свиданія румынскаго короля съ Гумбертомъ, пребыванія его въ Берлинѣ и въ виду предстоящей его поѣздки въ Вѣну, обѣщающей очевидно быть лишь подтвержденіе тому, что имѣло мѣсто въ Римѣ и Берлинѣ, обнаруживается, что европейская печать поторопилась своими заключеніями, такъ какъ если Румынію нельзя считать на сторонѣ франко-русскихъ интересовъ, то и членомъ тройственнаго союза тоже. Въ этомъ убѣждаетъ чрезвычайно сдержанный тонъ, которымъ отличаются статьи берлинскихъ политическихъ органовъ печати, посвященныхъ пребыванію Карла въ Берлинѣ. Къ тому-же заключеніе приводитъ и вѣнская печать, взявшая на себя задачу успокоенія той части берлинской печати, которая требуетъ договоръ формальнаго выясненія отношеній Румыніи къ тройственному союзу, и которая не совсѣмъ склонна удовлетвориться одними апріорными соображеніями о томъ, что положеніе Румыніи, бокъ о бокъ съ Россіей, и личныя семейныя отношенія короля Карла въ дому Гогенцоллерновъ не позволяютъ этой странѣ не быть послушнымъ орудіемъ водруженной лиги мира.

Эти апріорныя соображенія, сравнительно недавно еще, появлявшіяся на страницахъ многихъ органовъ печати, какъ неподлежащая сомнѣнію истина,—дѣйствительно, мало убѣдительны и не находятъ себѣ оправданій ни въ постоянныхъ проявленіяхъ симпатій румынскаго народа къ Франціи, ни въ томъ поворотѣ общественнаго мнѣнія, которое замѣтно сказалось въ Румыніи въ послѣднее время.

Одна газета характеризуетъ этотъ поворотъ такъ, большинство партій и газетъ въ Румыніи стоитъ за политику нейтралитета. Это еще не значитъ, чтобы большинство румынъ любило Россію и довѣряло ей. Напротивъ, въ этомъ отношеніи мы не должны предаваться иллюзіямъ. Румыны—народъ далеко не сентиментальный и къ Россіи относятся почти холодно, но въ тоже время это народъ чрезвычайно практическій. Они отлично понимаютъ, что присоединеніе Румыніи къ тройственному союзу сопряжено съ опасностью и не сулитъ Румыніи никакихъ серьезныхъ выгодъ. Поэтому большинство румынъ, какъ истые оппортюнисты, проповѣдываютъ мысль о нейтралитетѣ Румыніи въ ожиданіи событій. Румынія не станетъ ни на сторону Россіи, ни на сторону тройственнаго союза въ случаѣ столкновенія, а будетъ внимательно слѣдить за тѣмъ, которая сторона сильнѣе. Эта политика весьма не высока въ нравственномъ отношеніи, но она проста и понятна всѣмъ и, что всего важнѣе, практична. Король Карлъ и кучка приближенныхъ къ нему лицъ могутъ въ душѣ лелѣять мысль о союзѣ съ лигой мира, но на дѣлѣ они неминуемо натолкнутся на противодѣйствіе большинства румынскаго народа.

О музыкальномъ классѣ при Отдѣленіи Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества въ г. Томскѣ.

Въ числѣ цѣлей, преслѣдуемыхъ Императорскимъ Русскимъ музыкальнымъ обществомъ, первою указана Высочайше утвержденными уставомъ общества—распространеніе музыкальнаго образованія въ Россіи. Для достиженія этой цѣли уставомъ-же предоставлено мѣстнымъ отдѣленіямъ учреждать по мѣрѣ потребности музыкальные классы, училища и консерваторіи, испрашивая на то утвержденіе главной дирекціи. Не говоря уже о томъ, что дирекція настоящаго состава считаетъ музыкальные классы, какъ зародышъ училища, а можетъ быть и консерваторіи, фундаментомъ для существованія и развитія въ Томскѣ отдѣленія музыкальнаго общества, потребность въ музыкальномъ образованіи въ нашемъ университетскомъ городѣ настолько созрѣла и заявляемыя въ этомъ отношеніи отдѣленію требованія настолько серьезны, что дирекція не считаетъ себя въ правѣ обойти этого вопроса молчаніемъ и не сдѣлать всего, отъ нея зависящаго, для удовлетворенія этой потребности.

Отдѣленіе Императорскаго Русскаго музыкальнаго общества существуетъ въ г. Томскѣ съ начала 1879 года и открыто было по почину бывшей ученицы покойнаго Н. Г. Рубинштейна Е. А. Дмитріевой-Мамоновой. Но въ то время Томскъ былъ незначительнымъ губернскимъ городомъ, едва насчитывавшимъ 26 тысячъ населенія. Общество состояло изъ небольшаго числа мѣстныхъ чиновниковъ и учителей гимназіи. При такихъ условіяхъ, конечно, не могло быть и рѣчи не только о спросѣ на музыкальное образованіе, но и на болѣе элементарныя требованія общественной культуры въ обществѣ. Въ такихъ условіяхъ и отдѣленіе музыкальнаго общества являлось только личнымъ интересомъ основательницы и небольшаго кружка, сгруппировавшагося около нея, и ея дѣятельность отдѣленія исчерпывалась устройствомъ болѣе или менѣе слабыхъ музыкальныхъ вечеровъ, посвящаемыхъ случайный, любительскій характеръ. Числа желавшихъ обучаться музыкѣ было не велико и эта скромная потребность находила себѣ полное удовлетвореніе въ двухъ, трехъ дилеттантахъ—учителяхъ.

Но благодаря своему географическому положенію въ центрѣ Сибири, Томскъ за послѣдніе 12 лѣтъ быстро развился и сталъ нынѣ крупнымъ административнымъ и научнымъ центромъ Сибири (университетъ). Населеніе его возрасло до 45 тысячъ и въ немъ уже образовалось многочисленное интеллигентное общество. Все это вызвало въ мѣстномъ обществѣ новыя потребности, въ томъ числѣ и спросъ на серьезное музыкальное образованіе. По собраніямъ дирекціи свѣдѣніямъ, число учащихся музыкѣ и оркестровымъ инструментамъ простирается нынѣ въ Томскѣ до 400, не считая учащихся пѣнію, и почти всѣ они учатся у самоучекъ-музыкантовъ. Въ виду этого въ Томскѣ положительно нѣтъ серьезныхъ исполнителей для публичной дѣятельности отдѣленія и такимъ образомъ другая, также существенная задача отдѣленія—ознакомленіе публики съ произведеніями русской и иностранной музыки, встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія. Но отказаться отъ устройства публичныхъ вечеровъ дирекція не могла—иначе отдѣленіе лишилось бы членовъ и въ мѣстномъ обществѣ не поддерживался-бы даже тотъ интересъ къ музыкальному обществу, который выразился въ 59 платныхъ дѣйствительныхъ членахъ на сезонъ 18[illegible]/[illegible]. Поэтому пришлось воспользоваться слабыми наличными силами, прибѣгнуть къ большимъ числомъ нотъ и къ разнообразію, чтобы что-нибудь сдѣлать.*)

Въ виду такого положенія отдѣленія и значительнаго числа учащихся музыкѣ, дирекція Томскаго отдѣленія находитъ настоятельно необходимымъ и вполнѣ своевременнымъ открыть въ Томскѣ музыкальные классы для образованія исполнителей на музыкальныхъ инструментахъ и для удовлетворенія народившейся потребности въ серьезному музыкальному образованію. Это предположеніе удостоилось одобренія и чрезвычайнаго общаго собранія дѣйствительныхъ членовъ, созванному дирекціей 3 ноября для этой цѣли, о чемъ будетъ донесено въ свое время главной дирекціи.

Руководствуясь Высочайше утвержденными уставомъ для музыкальныхъ училищъ и предложеніемъ главной дирекціи отъ 11 февраля 1883 г. за № 7, дирекціей выработанъ напечатанный ниже проектъ положенія о музыкальныхъ классахъ при Томскомъ отдѣленіи. Этому проекту дано уже движеніе. Приблизительная и минимальная смѣта классовъ при безплатномъ директорѣ классовъ, выразится въ слѣдующемъ:

Три преподавателя, по 1200 р. въ годъ	3600 р.
Прогоны на проѣздъ ихъ, по 200 р.	600 „
Наемъ залы и квартирныя деньги, по 200 р.	400 „
Нѣкоторыя освѣщенія, разныя расходы	1000 „
На библіотеку и инструменты	600 „
Итого	6200 р.

Дирекція надѣется, что значительная часть этого бюджета, въ которомъ 600 р. на прогоны нельзя считать постоянными ежегодными расходомъ, въ значительной части покроется платой съ учащихся. Кромѣ того дирекція имѣетъ въ виду не менѣе 1000 руб. съ ежегодно разрешаемаго правительствомъ, на основаніи ст. 12 устава общества, лотереи-аллегри и добровольныя пожертвованія, которыя, несомнѣнно, найдутся, разъ классы будутъ открыты. Такимъ образомъ содержаніе классовъ будетъ несомнѣнно обезпечено, но затрудненіе встрѣчается лишь въ началѣ этого дѣла. Чтобы начать дѣло, необходимо имѣть въ запасѣ фондъ хотя-бы на годичное содержаніе классовъ, не расчитывая на спеціальныя средства (взносы учащихся). Здѣсь дирекція имѣетъ уже обѣщаніе одного частнаго жертвователя, изъявившаго готовность пожертвовать на учрежденіе классовъ единовременно 3000 руб., сборъ съ лотереи, ходатайство о разрѣшеніи которой уже послано,—1000 руб. и надѣется на помощь главной дирекціи хотя-бы въ видѣ единовременныхъ пособій до 2000 руб. Имѣя утвержденное главной дирекціей положеніе и указанные 6000 рублей, вопросъ объ открытіи классовъ можно будетъ считать рѣшеннымъ.

Г. Томашинскій.

*) Кстати, не лишнее замѣтить, что такая полезная музыкальная вещь, какъ г-жа Залѣсская, которая могла бы оказать большую поддержку музыкальному обществу, на любезное приглашеніе дирекціи отвѣтила положительнымъ отказомъ и покровительствуетъ болѣе на свои чаяя музыкальнаго общества.

Мѣстная хроника.

◆ Въ редакцію «Сибирскаго Вѣстника», въ пользу безпаватныхъ столовыхъ и ночлежныхъ пріютовъ Омска и Петропавловска, поступило: отъ офицерскихъ чиновъ управленія начальнаго уѣзднаго воинскаго начальника и мѣстныхъ командъ начинской и минусинской 4 р. 24 к. (офицерскіе чины выдавали желаніе и впредь жертвовать 1% своего содержанія), отъ служащихъ въ магазинѣ купца Сычева 100 р., отъ Ивана Трофимовича Корнилова 20 р., Черемешенова 5 руб., Тривальна 3 руб., Урубкова 3 р., Тайдакова 1 р. и Оболенскаго 3 р.; всего 139 р. 24 коп.; а съ прежде поступившими 385 р. 64 к. Деньги отправлены господину Степному Генералъ-Губернатору.

Кромѣ того, получено *«по неизвѣстной причинѣ»* пять (5) рублей. Деньги будутъ отправлены со слѣдующей почтой.

◆ Сегодня, въ залѣ архіерейскаго дома на вибгоссловбныхъ бесѣдахъ будутъ прочитаны: 1) «Притча и притча о богатомъ и Лазарѣ», 2) «Объ ангелахъ» прочитаетъ свящ. А. Сидонскій, 3) «Стрѣлочникъ», разсказъ, прочтетъ А. М. Куроченкинъ и 4) «Грѣшницы», стихотвореніе гр. А. Толстого, прочтетъ студентъ Кутузовъ.

◆ Сегодня въ залѣ народной безплатной библіотеки, въ 1½ час. дня А. И. Мизерскій прочтетъ «Жизнь и странствія Христофора Козуньбы», Бекетовой.

◆ Концертъ, данный 6 сего ноября въ пользу общества попеченія о начальномъ образованіи въ г. Томскѣ, доставилъ въ кассу общества чистаго доходу 300 руб.

◆ Обращаемъ вниманіе нашихъ читателей на то, что во вторникъ, 12 ноября состоится бенефисъ артиста *А. Б. Вилинскаго*, пѣвца, обладающаго хорошимъ музыкальнымъ образованіемъ. Поѣдетъ комическая опера «Фарнелли» съ бенефиціантомъ въ заглавной роли. Опера эта шла впервые прошлымъ лѣтомъ на сценѣ театра Ниметти (въ Петербургѣ) и выдержала теченіе сезона до 20-ти представленій. Надо надѣяться, что публика наша поспититъ театръ въ бенефисъ талантливаго пѣвца и рари новинки.

◆ Электрическое освѣщеніе, устроенное на мельницѣ И. Л. Фуксмана инженеромъ Р. К. Арвольдомъ, дѣйствуетъ прекрасно. 8 сего ноября мельницу Фуксмана посѣтилъ Его Превосходительство, господинъ Начальникъ губерніи съ цѣлью осмотра новаго опыта въ Томскѣ электрическаго освѣщенія. Его Превосходительство и всѣ, которымъ пришлось видѣть это совершенно новое для насъ освѣщеніе, остались очень довольны.

◆ Томская тюремная инспекція объявила мѣстнымъ кирпичникамъ, что ей потребуется до полутора милліона кирпича. Ясно, что подобный неожиданный запросъ взволновалъ кирпичниковъ, и они начали ломать за кирпичъ совсѣмъ дикія цѣны. Въ общемъ, пока для пересылной тюрьмы возятъ по 11 р. за тысячу. Впрочемъ, кирпичная горячка начинаетъ уже проходить.

◆ Къ 8 ноября въ томской пересылной тюрьмѣ находилось арестантовъ: 25 человѣкъ привилегированныхъ и 1988 простаго званія. Итого 2013 человѣкъ. Кромѣ того препровожены въ тюрьму, впредь до отправки, 261 человѣкъ.

◆ Тротуары по нѣкоторымъ улицамъ до такой степени обледенѣли, что ходить по нимъ очень опасно и рискованно. И никто не застрахованъ отъ паденія на паденіи руки, ноги или, по крайней мѣрѣ, отъ серьезныхъ ушибовъ. Давно-бы слѣдовало домовладѣльцамъ позаботиться посыпать тротуары пескомъ или золой. Расходъ, право, очень небольшой и для домовладѣльцевъ, особенно Большой улицы, едва-ли обременительный.

◆ Мимо дома г. Остроцкаго по Большой улицѣ, особенно по вечерамъ, проходить очень небезопасно. Дѣло въ томъ, что подъ домомъ сдѣланъ подвалъ, спускъ въ который начинается прямо съ тротуара. Спускъ ничѣмъ не огороженъ, такъ что было нѣсколько случаевъ паденій въ этотъ импровизированный капканъ. Къ счастью, полеты прохожихъ въ этотъ подвалъ не влекли за собой серьезныхъ послѣдствій, каковыхъ, должно быть, ожидаетъ домовладѣлецъ, чтобы потомъ уже сдѣлать такое капитальное сооруженіе, какъ загородку, которая будетъ стоить 2—3 рубля.

◆ Въ нѣкоторой Юрточной чаитѣ давнобы пора перемѣнить старый съ трещинами колодезь на новый, такъ какъ звуки его чуть слышны даже вовсе отбиваютъ часы, а въ случаѣ пожара набить этотъ колодезь не только не соберетъ народъ на пожаръ, но, пожалуй, не услышитъ и пожарная команда.

По городамъ и весямъ Сибири.

Въ У—скѣ, наконецъ, избранъ городской голова. Въ честь этого событія гласныя устроили по подпискѣ обѣдъ, который, благодаря обилію рѣчей, спичей, а главное—крайнему количеству «отечественныхъ», прошелъ весьма оживленно. На столѣ, среди пышной сервировки, между двухъ букетовъ живыхъ цвѣтовъ, на серебряномъ блюдѣ, красовался адресъ, подписанный 22-мя «своими» изъ гласныхъ, въ которомъ они просятъ новаго премьера принять увѣренія въ готовности «своихъ» всегда пяти рука объ руку по пути *единомыслія*, желаютъ ему благоденствовать долгое время, а чтобы было ихъ за что благоденствовать, предлагаютъ увеличить положенное по штату содержаніе премьеру съ 700 р. на 1000. Въ тотъ же день вечеромъ состоялось заѣсданіе думы; «свои», не смотря на сильное сопротивленіе «не своихъ», зная верхъ и такимъ образомъ вопросъ о жалованьи премьеру разрушился благополучно въ его пользу. Останешься за флангомъ меньшинство негодуетъ, ссылается на еще недавнее постановленіе думы, въ которомъ она, въ видахъ сокращенія бюджетнаго дефицита, рѣшила платить премьеру только 700 р. въ годъ, но «свои» только слушаютъ, да посмѣиваются...

«О чемъ шумите вы, народные витіи!...» скажу я; вѣдь 300 руб. преподнесенныхъ «своими» премьеру, сравнительно такая ничтожная сумма, что на на нее на пожарнаго дѣло не выстроишь, на города не освѣтишь, ни улицъ не вымостишь! Право, не знъ за чего волноваться и вопья ломать. Поживемъ вамъ судьбою «горѣть», блуждать «во тьмѣ» и утонать въ бурномъ морѣ житейскомъ, то бишь... въ болотѣ, ну и будьте довольны такимъ предопредѣленіемъ судьбы... Помните только, что не вы—первые, не мы—послѣдніе...

***

Въ К—скѣ нѣкто Аршинъ Алтынованъ, еще и до сего времени не вышедшій изъ традиціоннаго «кушнскаго» архалука, задумалъ вдругъ облачиться въ фракъ. Собственно это надѣвало иного шуму, хотя и рѣшительно не понимаю, что собственно необыкновеннаго въ томъ, что собственно человѣкъ, напялимъ на себя фракъ, тѣмъ болѣе, что и фракъ-то не этотъ какой, даже не купленный, а взятый просто на прокатъ у проѣзжающаго какого, пузообразнаго Тропки. Бѣдный, Аршинъ Алтынованъ! Могъ-ли онъ думать, что своей особой во фракѣ онъ надѣлаетъ столько шуму! Вѣдь и надѣлъ-то онъ его не ради франтовства какого, а такъ только, чтобы показаться предъ лицомъ депутаціи, явившейся благодарить его за высокую добродѣтель, благодаря которой цѣлый городъ спасся отъ неминуемой голодной смерти. Случилось это слѣдующимъ образомъ.

Нѣкто поручилъ Аршину Алтыновану скупить извѣстную партію муки. Не возрости ради, а ради одного только желанія угодить своему заказчику, Аршинъ Алтынованъ строго-на-строго приказалъ своимъ подручнымъ во чтобы то ни стало добрать въ сторону нужную партію въ городѣ. Послѣдніе, въ свою очередь, желая угодить «самому», набросились на базаръ и сколько было на немъ муки всю забрали «на свалъ»; благодаря этому, жителямъ не досталось ничего, и многіе изъ нихъ, нуждавшіеся въ мукѣ для дневного пропитанія, ушли съ базара безъ хлѣба. Въ слѣдующій базаръ произошла такая исторія—подручные ночнаго нашествіе на базаръ и вновь забрали всю муку. Выведенные изъ терпѣнія, жители стали грозить, наконецъ порядкомъ побучили подручныхъ, а затѣмъ собрали своихъ голодныхъ дѣтей и, во главѣ съ однимъ изъ общественныхъ крикуновъ, шумѣвшихъ въ домѣ Аршина Алтынованъ, шумя и угрожая. Послѣдній, заняя надвигавшуюся тучу, посѣшилъ выслать сказать, что винитъ, просьбамъ и глубоко сочувствуя положенію народа, онъ отказывается отъ дальнѣйшей закупки муки (благо, что закупкъ уже всю партію) и поступаетъ своимъ барышамъ въ пользу голодающихъ. Кто-то отъ этого великодушія пришелъ въ такой восторгъ, что прокричалъ даже «ура», одна баба стала выть и причитать по благодѣтелѣ, а стоявшій по главѣ общественный крикунъ даже проклесился и тряцы чиркулъ. На другой день Аршину Алтыновану дали знать о готовящихся ему овацiяхъ—и это не былоложное извѣстіе, а фактъ, благодаря которому Аршинъ Алтынованъ сдѣлался героемъ дня во... фракѣ, который онъ, кстати сказать, рѣшилъ пріобрѣсти въ собственность и держать, какъ памятникъ перенятыхъ имъ счастливѣйшихъ минутъ въ жизни...

***

К—р—ъ въ осадномъ положеніи. Съ нѣкотораго времени появился въ этомъ захолустьѣ нѣкій воинственный мужъ, который удовольствія ради по цѣлымъ днямъ упражняется въ стрѣльбѣ изъ револьвера, разсаживая для этой цѣли по улицамъ города и стрѣляя подъ самыми окнами домовъ. Жители, въ особенности дамы, въ страшномъ переполохѣ; болѣе нервные подали даже ходъ слѣдуетъ жалобу, но... очевидцы дамамъ не удалось разжалобить кого слѣдуетъ, ибо мѣрѣ противъ этихъ слишкомъ воинственныхъ пріемовъ новообѣзпеленнаго героя не принято, а онъ по прежнему продолжаетъ упражнять себя въ стрѣльбѣ. Всѣдствіе этого, хитрые—р—цы пообрѣли на слѣдующую міру: они рѣшили устроить у своихъ домовъ пожарные шланги, изъ которыхъ будутъ окатывать холодной водой не въ мѣру пылкаго воина. Кстати, по ихъ словамъ, эти шланги пригодятся и на то время, когда, пожалуй, такъ на у нихъ хотя и существуетъ для этой цѣли пожарный обозъ, но, какъ археологическая рѣдкость, хранится подъ тремя замками и ни для какихъ пожаровъ не пригоденъ.

***

Дѣй партіи въ древней Греціи враждовали между собою. Одна изъ нихъ восторженствовала и порѣшила изгнать всѣхъ своихъ противниковъ.

— Останьте нѣкоторыхъ изъ нихъ!—замѣтилъ одинъ мудрецъ. Если мы останемся безъ противниковъ, то примѣси другъ къ другу.

Тоже самое случилось недавно и въ С—ѣ. Въ этомъ сравнительно мирномъ городѣ образовалось два враждебныхъ лагеря; застрѣльщиками одного изъ нихъ явились такъ называемые «пустые интеллигентны», во главѣ другаго стали демократы. Было время, когда и тѣ, и другіе жили дружно, вѣдь пировали, вмѣстѣ учавали различные дебоши, но вотъ случился такого рода пассажъ: разъ, во время какой-то попойки, Иванъ Ивановичъ, изъ демократовъ, человѣкъ очень всего-ваго права и за это всѣми уважаемый, задумалъ Иванъ Петровича, изъ интеллигентныхъ, ни съ того, ни съ сего обратить въ верхолаго сорвца; это обидѣло Ивана Петровича и онъ его обозвалъ ... непривитымъ животнымъ. Иванъ Ивановичъ не стерпѣлъ такой обиды и съѣздилъ Ивана Петровича по рождеству, за послѣдняго вступились и интеллигенты и пошли писать губернію. На другой день были составлены совѣты, и рѣшено раздѣлиться на партіи и объявить нѣчную не примиримую вражду. Началось съ того, что интеллигенты стали вытѣснять демократію изъ клубовъ общественныхъ и семейныхъ собраній, демократы, въ свою очередь, стали мстить интеллигентамъ и вытѣснять ихъ изъ своихъ кружковъ, наконецъ дошли до открытой вражды на улицѣ, въ театрѣ, въ трактирѣ и кончатъ, разумѣется, въ одинъ прекрасный день примиреніемъ и воздаяніемъ должнаго Бахусу. Такимъ образомъ, навѣрное можно сказать, что С—ѣ предстоитъ въ будущемъ удовольствіе видѣть грандіозную попойку; а такъ какъ при всякой попойкѣ возможенъ дебошъ, а при дебошѣ весьма вѣроятна порча физіономій, то было бы не лишно заранѣе позаботиться о перевязочныхъ средствахъ и въ особенности о доторахъ, которыхъ, кстати сказать, въ С—ѣ и днемъ съ фонаремъ не отыщешь. Есть, правда, два, но одинъ изъ нихъ лечитъ не знадаго, а «по разбору», а другой и совсѣмъ отказывается лечить ему незнакомыхъ лицъ.

***

Самосудъ и самораправа въ крестьянскомъ быту не перестаютъ пользоваться правами гражданства. Отрезаніе правительства искоренять путемъ карательныхъ мѣръ эту язву, глубоко вѣдрившуюся въ крестьянскомъ организмѣ, во многихъ случаяхъ не достигаетъ цѣли. Главнымъ препятствіемъ противненіи—служатъ волостные начальства. Послѣдніе, по своему невѣжеству, не понимаютъ всей гуманной цѣли правительства и видятъ въ немъ что то такое, что идетъ въ разрѣзъ съ ихъ традиціонными привычками «учить уму разуму по своему. Вотъ почему, когда въ какомъ либо селѣ случится воровство, то волостное начальство предпочитаетъ не «доносить», а охотно отдастъ вора на расправу мужикамъ. Еще недавно въ Я—нѣ округѣ былъ слѣдующій случай мужицкой самораправы, учиненной не только съ вѣдома старшины, но даже въ его присутствіи.

Какой-то мужикъ, житель села Р—е бѣлъ заподозрѣнъ въ крамѣ нѣсколькихъ овсяныхъ сноповъ у своего же односельчанина. Потерпѣвшій завалъ о крамѣ старшинѣ, указалъ кого онъ подозрѣваетъ, а послѣдній, не желая входить въ разбирательство, предложилъ судить вора мужикамъ. Этого они только и ждали. Едва только старшина далъ свое разрѣшеніе, какъ толпа человѣкъ въ пятьдесятъ крестьянъ набросилась на заподозрѣннаго въ воровствѣ и тутъ-же, на глазахъ старшины, страшно избила. Незавѣдомствуясь этимъ, толпа порѣшила отдать его на «посраменіе».

Провинившагося, всему избитому, что называется, въ кровь, привязали за спину нѣсколько овсяныхъ сноповъ, на шею надѣли уду, къ ней привязали ножи и въ такомъ видѣ стали водить его по селу. Одинъ изъ мужиковъ, управлявшій возжами, то и дѣло полхлестывалъ внутомъ провинившагося, а два другихъ мужика, вооружившіеся—одинъ ведромъ, а другой—нечной заслонкой, сопровождали эту отвратительную процессію, изображая на себѣ барабанщиковъ. Видя осмотръ самаго низкаго пошиба сжалися надъ несчастнымъ мужикомъ, и нѣкоторыя женщины просили пощадить, не могли тронуть черствыя сердца его судей. Только не скоро послѣ того, натѣшившись вдоволь, мужики отпустили своего односельчанина, всего избитаго и измученнаго, который тутъ-же свалился, какъ снопъ, въ безчувственномъ состояніи... Возмутительная картина самораправы!...

Донъ-Нихотъ Сибирскій.

Литературная бесѣда.

(*„Русская Мысль"—сентябрь*).

Переходя къ обозрѣнію девятой книги ежемѣсячнаго литературно-политическаго изданія: «Русская Мысль», прежде всего охарактеризуемъ этотъ журналъ и укажемъ его мѣсто среди столичной журналистики. Безспорно, что «Русская Мысль» принадлежитъ къ прогрессивному лагерю русской журналистики, но, какъ журналъ исключительный какъ земляникъ грозного тѣнью Катковъ,—Русскаго Вѣстника,—«Русская Мысль» робка, зротка и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ смиренна предъ лицомъ русскаго обскурантизма. Всѣ жгучіе вопросы русской жизни «Русская Мысль» трактуетъ слишкомъ мѣлко, какъ бы прикасаясь къ больному мѣсту съ боязнью разбередить его, или же вовсе умалчивая о томъ, что въ сильной степени, обыкновенно, возбуждаетъ петербургскіе прогрессивные журналы: Вѣстникъ Европы» и «Сѣверный Вѣстникъ». Но какъ и слѣдуетъ въ наши дни, мы должны сказать спасибо «Русской Мысли» и за то, что она не переплелась въ обскурантный лагерь «страха ради Іудейска», какъ это сдѣлала Гайдебуровская «Нѣдѣля», или Суворовское «Новое Время».

Девятая книжка роботой «Русской Мысли» богата, какъ и всегда, беллетристическими статьями, но богата количествомъ, а не качествомъ. Между всей беллетристикой «Русской Мысли» выдается, по своему интересу и по имени своего автора, Эртель, романъ, названный «Сѣнной». Въ этомъ романѣ Эртель хочетъ указать, что смѣлыя нашихъ дѣятелей шестидесятыхъ годовъ въ настоящее время. На сценѣ въ романѣ выс-

Digital Library of Repository
of Tomsk State University

В ночь на 7 ноября, при кабинетѣ анатомическаго театра томскаго университета, у профессора Малеева, посредственно подобранныхъ ключей, изъ стола похищены 85 р.

Письмо въ редакцію.

М. г., г. Редакторы!

Комитетъ Общества вспомоществованія учащимся сибирякамъ и сибирячкамъ въ г. Москвѣ, желая провѣрить результаты своей дѣятельности, изыскиваетъ средства, чтобы собрать свѣдѣнія, гдѣ и какимъ образомъ примѣняются свои силы лица, пользовавшіяся поддержкой означеннаго общества.

Въ виду возможности обратиться къ каждому изъ такихъ лицъ, Комитетъ рѣшился обратиться къ вамъ, милостивый государь, съ просьбою—дать мѣсто въ одномъ изъ ближайшихъ №№ вашей уважаемой газеты этому письму, чтобы лица эти, прочитавъ его, сами могли дать о себѣ краткое сообщеніе по нижеслѣдующему адресу, чѣмъ они значительно помогутъ Комитету въ достиженіи намѣченной имъ цѣли. Письма просятъ адресовать на имя предсѣдателя Комитета Н. В. Басинна,—Москва, Калашный пер., д. Сергѣевой.

Просимъ принять увѣреніе въ нашемъ къ вамъ искреннемъ уваженіи.

Предсѣдатель общества: *Н. Басинъ.*

Секретарь: *Е. Н. Боскова.*

Москва, октября 8 дня 1891 года.

Театръ и Музыка.

За сезонъ.

Въ воскресенье, 12 октября, была поставлена старая оперетка „Всѣ мы важнаго любимъ". Это собственно и не оперетка, а водевиль съ пѣніемъ и музыкой, довольно плоскій по содержанію и совершенно лишенный остроумія. Исполненіе было, однако, не значительно получалось гораздо неудовлетворительное. Болѣе удачной вещью оказалась оперетта „Вице-адмиралъ" (музыка Миклеевой), давная, 5 ноября, въ бенефисъ талантливаго артиста, г. Д. Рутковскаго и являющаяся новинкой для Томска. Музыка въ этой опереткѣ весьма бойка и звонка. Особенно хороши въ ней (и даже вообще музыкальныя) соло Генриха, героя Назаненко, и дуэты его съ сестрой Жаклотой. Оживить перетекъ резвыя соло мелкихъ. Жаклотой въ соловъ съ французами поютъ противъ англичанъ. Первое дѣйствіе происходитъ на морѣ—на палубѣ военнаго корабля „Гвидеуэльъ". Туда попадаетъ переодѣтый Жаклотой (г. *Дымовскій*) и впоследствіи разрушаетъ у ненавистнаго адмирала, главнокомандующаго эскадрой, ди-Санто-Изидефонъ (г. *Орловъ-Радомскій*) свадьбу на двое сутокъ на пирсъ; дальнѣйшія же дѣйствія происходятъ на одномъ изъ острововъ Ямайки, что въ Вестъ-Индіи, гдѣ англичане и ихъ образованіе встречаются вообще гораздо съ жаркимъ климатомъ.

Андрей Аурифаръ.

Среди газетъ и журналовъ.

Нѣкто г. Данцдовичъ, основывающъ на свѣдѣніяхъ «Вѣстн. Фин.», приходитъ къ «Нов.» къ такому заключенію:

«Если общественныя свѣдѣнія дадутъ у насъ настолько неудовлетворительные результаты, что лучшіе уроки не прекращаютъ слѣдъ при съ полезною четвертой на десятину! Послѣ этого, замѣчаетъ г. Данцдовичъ, что болѣе вѣроятно допустить, что неурожай текущаго года не есть явленіе случайное, а скорѣе—неизбѣжное какъ при самыхъ нормальныхъ метеорологическихъ для сельскаго хозяйства условіяхъ, такъ и при самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ въ Европейской Россіи, ограничивающихся воздѣлываніемъ пшеницы и ржи, то неудовлетворительно, что недородъ хлѣба даже на одну треть неизбѣжно влечетъ за собою голодъ въ жаркихъ губерніяхъ.

— П. Кулешовъ и А. Пышинкинъ (профессора Петровской академіи) рекомендуютъ, какъ самое дѣйствительное и наиболѣе рациональное средство помощи голодающимъ при данныхъ обстоятельствахъ, внутренній безпроцентный заемъ.

Мы, говорятъ г. Кулешовъ и Пышинкинъ—предлагаемъ ссудить крестьянъ на 10 лѣтъ безпроцентный заемъ въ полную голодающихъ. Условія найма должны быть примѣрно, слѣдующіе: платежъ этого найма должны быть цѣнностію въ 25, 50, 100 и 500 р. въ видѣ дешевыхъ цѣнностей, что они можно ссудить на дешевыя не имѣютъ, что въ какой могутъ быть приняжемъ въ разстрѣ 75 проц. ихъ стоимости, и что они будутъ оплачены правительствомъ полностію такъ же числа, выдача и года (напримѣръ, черезъ 3 или 5 лѣтъ).

Въ чемъ же состоитъ преимущества такого найма передъ простыми пожертвованіями, уже собранными въ настоящее время?

Прежде всего въ томъ, что такой заемъ важнѣе, принуждаетъ предоставляетъ безпроцентнаго займа состоитъ въ томъ, что правительство въ короткій срокъ получитъ за много разъ большую сумму, чѣмъ то, которую, въ самыхъ благопріятныхъ случаяхъ, могутъ дать добровольныя пожертвованія.

Но второй, получивъ разомъ большую сумму, правительство можетъ распорядиться со спасеніемъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ распыляя почти на цѣлый годъ пожертвованіями.

Представляя всѣ означенныя преимущества, безпроцентный заемъ имѣетъ съ тѣмъ несомнѣнно не сопоставлять и безпорядитъ пожертвованій.

Корреспонденція „Сибирскаго Вѣстника".

Тюмень. Нигдѣ не даютъ такъ чувствовать себя осенніе ночи, какъ у насъ въ Тюмени, благодаря почти полному отсутствію освѣщенія. Фонари у насъ, за исключеніемъ одной или двухъ улицъ, видуются лишь на перекресткахъ, да у домовъ съ продажей «распивно» и на выносъ» да еще у домовъ терпимости. Мы предполагаемъ, что дума наша, наконецъ, дозрѣла до необходимости увеличенія числа фонарей, хотя, правда, за отсутствіемъ у насъ какой либо мостовой, прохожіе могутъ поломать ноги на тротуарахъ, которые у насъ ужасно скверны, въ особенности противъ квартиры исправника. Кромѣ того, мы думаемъ, не мѣшало бы запретить стирку бѣлья на пристаняхъ, гдѣ черпаютъ водовозы воду, ибо если вода отъ полосканій бѣлья и вдоровна для дикихъ желудковъ, то это еще не значитъ, что и всѣ жители обязаны пить такую-же воду.

Какъ слышно, одинъ изъ нашихъ купцовъ г. Колиновъ, говоритъ, скупилъ весь хлѣбъ въ Курганскомъ округѣ и не сталъ продавать его на какой цѣнѣ. Полиція, узнавъ все это, опечатала у него лавку и возбуждена дѣло, по которому его присудили въ тюрьму, но онъ, видимо не желая жить на готовыхъ хлѣбахъ и въ безплатной квартирѣ, внесъ за это 25,000 рублей, впредь до окончательнаго рѣшенія дѣла. Не мѣшало-бы такихъ господъ хорошенько учить за подобныя дѣла. Цѣны на хлѣбъ ужасно высокія. Муку ржаную продаютъ отъ 1 р. 60 к. до 1 р. 66 к., пшеничную 1 р. 80 к., овесъ отъ 90 к. до 1 р. 10 к., пшеницу отъ 1 р. 75 к. до 1 руб. 78 коп.

Барнаулъ, 30 октября. Устаръ общества «любителей наслѣдованія Алтая» утвержденъ 23 іюля сего года, почему, на основаніи 28 пункта устаръ, 1-ое общее собраніемъ Алтайскаго округа Н. Журавлевымъ и были собраны въ залѣ Барнаульскаго общественнаго собранія 27 октября члены учредителя этого общества. Въ двѣнадцать часовъ утра въ залѣ собранія собралось довольно многочисленное общество, состоящее какъ изъ членовъ учредителей, такъ и постороннихъ лицъ, и его превосходительствомъ было открыто засѣданіе; послѣ прочтенія краткой записки, при которой были представлены проектъ устава на утвержденіе, также утвержденаго устава, было приступлено, на основаніи 20 и 21 §§ устава къ выбору совѣта, состоящаго изъ предсѣдателя, товарища его, трехъ членовъ и трехъ кандидатовъ. Предсѣдателемъ былъ выбранъ Ф. Е. Засса, товарищемъ его—Г. Г. Карпинъ, членами совѣта А. Н. Бѣдовскій, Н. Н. Соболевъ, П. Н. Чайгинъ и кандидатами Н. С. Гуляевъ, Д. А. Поиаморовскій, Н. С. Волковскій. Послѣ сего была произведена баллотировка членовъ общества, изъявившихъ согласіе записаться, которыхъ оказалось до тридцати человѣкъ и между ними нѣсколько дамъ. И такъ, на первый разъ всѣхъ членовъ вмѣстѣ съ учредителями состоитъ въ обществѣ слишкомъ шестьдесятъ; странное всего оказалось, что изъ числа учителей здѣшнихъ училищъ,—персоналъ которыхъ въ Барнаулѣ довольно многочисленъ, такъ какъ въ нашемъ городѣ семь училищъ, нашлось желающихъ поступить въ это общество учители только три или четыре, кромѣ городскаго училища, въ которомъ большинство учителей—горные инженеры, состоящіе членами-учредителями этого общества. Намъ кажется, что тому, какъ ни учителямъ здѣшнихъ училищъ отказываться сочувственно къ цѣлямъ общества; если же сумма 5 р., установленная уставомъ для дѣйствительныхъ членовъ на годъ, окажется, для бюджета учителя обременительной, то на основаніи 8 § можно заявить свое желаніе быть членомъ-сотрудникомъ, и, конечно, общество не откажется принять въ свою среду человѣка, по вѣрѣ своихъ силъ стремящагося къ достиженію намѣченныхъ цѣлей общества изслѣдованія Алтая. И такъ, пожелаемъ отъ души благотворной дѣятельности вновь образованнаго обществу «любителей наслѣдованія Алтая»,—чтобы оно процвѣтало въ будущемъ и чтобы не воспушалъ его на разлада и нитриги, столь часто на наше время разъѣдающія самыя благія намѣренія, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и многихъ обществъ; и чтобы въ средѣ общества существовало согласіе и единомысліе.

Погода у насъ все время осенью стояла самая невыносимая; санная дорога устанавливалась разъ два, но дожди смывали снѣгъ, и только въ послѣднихъ числахъ октября опять выпалъ снѣгъ, начались холода, и р. Обь, передъ городомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ покрылась льдомъ, но санный путь черезъ рѣку еще не установился. Проѣздомъ у насъ остановился г. Синдерскій, съ фотографомъ. Г. Синдерскій 28 октября демонстрировалъ фотографъ въ Барнаульскомъ собраніи, и публика было довольно многодна показаніи фотографа ученикамъ и ученицамъ здѣшнихъ училищъ были назначенъ особый день.

Ачинскъ. Народныя бѣдствія, происходящія теперь въ черноземной полосѣ Россіи, нашли отзывъ и въ Ачинскѣ: члены общественнаго собранія подписали болѣе двухъ тысячъ въ пользу голодающихъ неурожайныхъ губерній; въ этомъ же предметѣ собрано въ городской думѣ 500 р. Учителя нѣстнаго городскаго 3-хъ классаго училища согласились удѣлять въ пользу голодающихъ изъ своего содержанія по 2 процента; офицеры мѣстной команды и чины воинскаго правленія по 1 проценту. Открытъ церковный крученный сборъ. Купецъ Г. Н. Мансиновъ пожертвовалъ 1000 пудовъ хлѣба. Нельзя не радоваться такому свѣтлому явленію среди нашей будничной и скучной жизни.

Къ свѣтлымъ явленіямъ нашей жизни также надо отнести и устройство дѣтскаго праздника для учащихся. По случаю 25 лѣтія счастливой семейной жизни Императорскихъ Величествъ, учащимся дано трехдневный отдыхъ. Эти Высочайшіе жестоковые для учебной программы и учащихся дѣтямъ. По ихъ просьбѣ, г.г. старшины общественнаго собранія любезно уступили для этого праздника помѣщеніе собранія вмѣстѣ съ музыкой, прислугой и освѣщеніемъ и собрали по подпискѣ необходимыя суммы на угощеніе дѣтвѣ. 30 октября, къ часу дня, въ залѣ собранія прибыли: инспекторъ Н. Ф. Федоровъ, начальника учрежденій въ настоящее время установлено въ слѣдующемъ видѣ: земскіе сборы поступаютъ всегда неповременно, въ концѣ года, такъ что текущія потребности остаются неудовлетворенными. Земствомъ остается только распланчиваться съ старыми долгами и входить въ новые долги. Хроническая недоплата жалованья, торговли земскими тѣлонами со скидкою до 12 процентовъ угнетаютъ земства и роднятъ ихъ въ глазахъ служащихъ въ немъ и поставщиковъ; только отдѣтые идутъ служить въ земство, или рѣшаются имѣть съ нимъ какое нибудь денежное дѣло. По статистическимъ даннымъ для Новгородской губерніи оказывается, что для покрытія 828 тысячъ рублей уѣздныя земства этой губерніи располагаютъ наличностію только въ 48 тысячъ.

Въ настоящее время при министерствѣ финансовъ работаетъ особая комиссія по пересмотру узаконеній о земскомъ обложеніи. Докладъ 1-го отдѣла этой комиссіи содержитъ въ себѣ весьма обстоятельный матеріалъ для характеристики земскаго обложенія. Все это для земства лежитъ въ основаніи для исправленія обязательно собиранія только прямыхъ налоговъ, и земство лишено средствъ и органовъ для собиранія своихъ повинностей. Только благодаря тому, что Череповецкій уѣздъ подлалъ подъ временное управленіе чиновниковъ отъ правительства, онъ успѣлъ заставить мѣстную полицію, подчиненную чиновникамъ, собрать большую часть земскихъ недоимокъ. Почевъ предполагаетъ слѣдующій проектъ упорядоченія земскихъ дѣлъ. Земскія управы послѣ утвержденія смѣтъ и раскладокъ сообщаютъ мѣстнымъ назначействамъ цифру земскаго сбора и разсылаютъ всѣмъ плательщикамъ окладные листы и ведутъ съ ними счета. Земство не имѣетъ отношенія къ назначейству. Для покрытія-же земскихъ расходовъ назначейства отправляетъ земствамъ текущій счетъ. При этомъ, разумѣется, въ окладныхъ листахъ земскихъ недоимщиковъ должны быть выставлены къ уплатѣ и ихъ недоимки полностью, или по частямъ. Въ этомъ проектѣ указываются и некоторыя новыя статьи дохода, которыя исключены увеличеніями изъ сбора въ земство.

Статьи вообще богата указаніями на недостатки самаго учрежденія земскаго самоуправленія. Прочія статьи «Русской Мысли» въ этой книжкѣ ея представляютъ, или только частный интересъ, или вообще очень мало интереса. Вообще, наша публицистика разбилась на мелочи, вмѣшаетъ частные вопросы и избѣгаетъ обсужденія общихъ причинъ нашего оскуѣнія.

Н. Баранскій.

дивную загуладное дворянство, не сознающееся съ катастрофой, разрывившейся надъ его главою и невѣжественно въ 1861 году. Рядомъ съ этимъ дворянствомъ видвинутъ торжествующій «чумазый», прибѣгающій къ силамъ и уродствамъ дворянина и мужика. Въ столицахъ въ то время, говоритъ г. Ф. Рутковъ, торжествуютъ варвариты, адепаты и порнографствуютъ. Только по заходятельнымъ русскихъ городовъ жалкіе эпигоны бурныхъ 60-хъ и 70 годовъ, подъ именемъ скромныхъ статистиковъ, изобрѣвшихъ собою осколки свѣтлаго прошлаго. Подъ этимъ-то именемъ Эртель и рисуетъ ихъ слаутовъ въ деталей нашей «Русской Мысли». Эртель, давно знакомый нашей беллетристикѣ по своимъ описательнымъ повѣствованіямъ, которыя онъ помѣщалъ когда-то въ «Вѣстникѣ Европы». Какъ ни слабы, ни поверхностны они были, но ихъ пріятно было читать, какъ упражненія наступающаго писателя въ тургеневскомъ стилѣ. Перележиваясь въ «Русскую Мысль», Эртель пытался создать нѣчто грандіозное въ надвнутительнаго романа, но это ему не удалось; видимо нѣчто грандіозное въ началѣ и сжимающее въ концѣ. Поэтому отъ попытки блеснуть внутительнымъ романомъ, Эртель сильно опустился; пересталъ отдѣлывать свои беллетристическіе этюды красками тургеневскаго стиля, и въ своемъ очеркѣ «Статистики» какъ будто бы пытается подражать Щедрину. Но если не подъ силу ему оказался красивый Тургеневъ, то богатыря-то сатирика нашего ему не одолѣть! Вообще надо сказать, что начинающіе авторы хорошо дѣлаютъ, если упражняются въ подражаніяхъ; но наши—пропало, если такіе подражанія не выходятъ скоро съ самостоятельными, оригинальными стилемъ, а станутъ перебирать свой оригиналъ, да такъ еще нелѣпо, какъ перелѣзъ отъ времени Тургенева къ мощному Щедрину. На подражаніяхъ не выѣдешь. Жалъ Эртеля! Въ повѣсти проведенія Маминъ—Сибиряка, какъ и другихъ писателей сибирскаго бытъ, монотонны по содержанію, и новая повѣсть Маминъ: «Братья Гордѣевы» рисуетъ знакомые уже типы сибирскихъ кулаковъ и страждущихъ подъ ними русскихъ самородковъ—геніевъ.

Повѣсть Раффи—перевода съ армянскаго—«Джаладинъ» интересна по содержанію и встрѣчается съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ, что рисуетъ намъ неизвѣстный доселѣ міръ. Вообще, очерки быта на нашихъ окраинахъ уже не разработаны въ нашей беллетристикѣ, и на погорѣвой ея равнинѣ, эти диковинные цвѣты пріятно радовали-бы нашъ тоскующій взоръ. «Зороастръ»—наблюдный по нашъ временъ до Рождества Христова, не способный, кажется, заинтересовать читателя.

Особенно почутительны въ девятой книгѣ «Р. М» критическія статьи: Гольцева—О повѣстяхъ Эмиды Ожешко, Протопопова—Письма о литературѣ, и статья Нечаева—Земскіе финансы.

Въ послѣднее время польская литература обогатилась двумя талантливыми писателями: Ежемъ, Прусомъ и Ожешко. Плодовитѣе изъ всѣхъ оказалась Эмиза Ожешко. Переводы на русскій языкъ этихъ трехъ польскихъ писателей радовали всѣхъ добрыхъ русскихъ людей. Пора славянскимъ народамъ забыть историческую рознь и вражду и поближе познакомиться между собою, хотя бы на литературномъ поприщѣ, тѣмъ болѣе, что литература, какъ зеркало, отражающее истинный складъ народнаго духа въ данное время, есть единственное и лучшее средство къ взаимному ознакомленію, а слѣдовательно, и сближенію народовъ. Самыми содержательными по глубинѣ мысли и трогательными по положеніямъ, въ которыя ставитъ Эмиза Ожешко своихъ героевъ, оказываются два ея романа: «Асиетна»—изъ быта католическихъ женскихъ монастырей и Меберъ Ескфонъ»—изъ еврейскаго быта. Оба романа рисуютъ картины фанатизма, первый—католическаго, второй—еврейскаго. Разумѣется, гуманный авторъ рисуетъ эту пагубнѣйшую болѣзнь народнаго духа (вспомнимъ Испанію и Турцію),—религіозную нетерпимость,—въ ея естественномъ отраженіи подъ лучами свѣта науки и человѣколюбія; и оказывается, что этотъ свѣтъ въ концѣ концовъ плавитъ самый окаменѣлый фанатизмъ. Въ обоихъ романахъ дѣятели просвѣщенія: въ первомъ—настоятельница монастыря, просвѣщенная мать Ромуальда, а во второмъ—герой романа, Меберъ, разбиваютъ фанатизмъ той среды, въ которой они дѣйствуютъ. На высотѣ цивилизаціи сближаются всѣ вѣтви великаго дерева человѣчества. Просвѣщеніе—лучшій апостолъ всемірнаго мира, и оно, не стѣсняя своихъ прелѣстей особенности народовъ и даетъ возможность племенамъ, различнымъ по происхожденію и исторіи, жить обмѣнъ другъ другъ, *сохраняя взаимное уваженіе*; при просвѣщеніи даже сама религія, очищенная отъ наростовъ времени и доведенная до чистоты и простоты выраженія, даетъ возможность народамъ уживаться другъ съ другомъ безъ ненависти и бѣстній. Иное творится въ шиповникахъ и глубокихъ низинахъ, гдѣ не свѣтитъ солнце просвѣщенія. Романъ «Меберъ Ескфонъ», списанный съ натуры еврейскаго быта, свидѣтельствуетъ о благотворныхъ силахъ, которыя заключаетъ въ себѣ еврейство и о томъ, что злыя силы въ этомъ племени, какъ и во всякомъ другомъ, могутъ быть побѣждены теплотою и свѣтомъ гуманной европейской науки. Это убѣжденіе Эмиза Ожешко проводитъ по всѣхъ своихъ произведеніяхъ.

Протопоповъ, у которыхъ, кромѣ критиковъ нашихъ, ближе другихъ подходитъ къ типу Добролюбова по своей задушевности и пониманію, какъ задачъ критики, такъ и литературы. Въ разсматриваемой книгѣ «Русской Мысли» Протопоповъ помѣстилъ четыре параграфа своихъ литературныхъ писемъ, отчетливо и вѣрно характеризующихъ истинное значеніе литературы и жизни въ конкретныхъ отношеніяхъ писателя и читателя и оцѣнивъ значеніе литературы и критики нашихъ дней. Письма эти такъ хорошо читаются и отрываютъ такой широкій и въ тоже время твердо держащійся въ рамкахъ реальнаго—горизонтъ настоящаго, что письма эти приходится хоть цѣликомъ выписывать. Вотъ какъ Протопоповъ исправляетъ иополняетъ формулу, обозначающую значеніе литературы: «Хотя вѣрно, вообще положеніе, что литература есть выраженіе и отраженіе общества, но бываетъ иногда, (какъ, напр., въ наше время) что литература существуетъ какъ-бы сама по себѣ, а общество само по себѣ. Никакой нравственной связи не можетъ быть между такимъ читателемъ, который ищетъ въ литературѣ не дѣла, а отдыха отъ дѣла, и такимъ писателемъ, который смотритъ на литературу, какъ на биржу, на свои произведенія, какъ на товаръ и на своего читателя, какъ на покупателя и потребителя. Съ другой стороны, нѣтъ связи болѣе крѣпкой, какъ умственная и нравственная солидарность, та духовная интимность, которая вырабатывается съ теченіемъ времени между людьми, привыкшими жить одинаковыми интересами. Писателю, уважающему уважать и любить *своего* читателя, какъ заповѣдь ни при какихъ обстоятельствахъ изнывать къ нему: «защита!» Нравственное сочувствіе читателя, эта иногда единственная защита, какую можетъ оказать писателю, обезпечена для того, кто обращается къ нему не какъ къ покупателю, а не какъ къ читателю, а истинно такъ, дѣйствуетъ на человѣка, а не на животныя свойства своей аудиторіи.

О современныхъ литераторахъ извѣстного сорта Протопоповъ говоритъ, что они вообще пренсполнены самодовольства. А между тѣмъ въ ихъ произведеніяхъ больше словъ, чѣмъ дѣла. Критиковъ у насъ много, но они далеки отъ жизни. Въ 4-ой части своего письма Протопоповъ подсчитываетъ наличныя силы нашей журналистики и раздѣляетъ ихъ на три поколѣнія. Это онъ дѣлаетъ, опомнившись, что 2-й и 3-й параграфы оказались слишкомъ неосновательны и рѣзки, такъ чтобы фантазіи подкрѣпить свои *замѣчанія*, пламенныя жалобы, на убыль нашей литературы; онъ представилъ списки писателей, которые ему особенно нравятся. Простимъ ему! Онъ частенько, по своему, мало и каждый чему русскою жизнью русскій человѣкъ! Вотъ этотъ списокъ,—по немъ можно оріентироваться,—это нѣчто въ родѣ компаса въ нынѣшней точкѣ: Гѣбъ Успенскій, Н. Златовратскій (?), В. Лесскичъ (?), Н. Михайловскій, А. Скабичскій (?), К. Станюковичъ, В. Бѣлинскій, А. Пефедовъ, П. Пауновъ, Д. Михайловскій, *Дебрикоя* В. Вѣ, ненавистный, по знаменитый экономистъ, Сергѣй Южаковъ, (знаменый намъ *сибирскій ученчикъ*, жаль, что онъ не пишетъ «внѣшней политики» В. (?) Короленко, Засодимскій, Маминъ—Сиб., А. Эртель, Е. Баранцевичъ, Г. Мачтетъ, А. Веденскій, С. Кривенко, І. Ясинскій (?), Мянскій (?), В. Рольцевъ, и самъ Протопоповъ (это-ли не самодовольство!?). Потомъ идетъ поѣсѣдняя серія наиболѣвшихъ Протопоповымъ писателей: А. Чеховъ, Н. Абрамовъ, Дистеро, Е. Гаршинъ, А. Волынскій, Д. Мережковскій, Фофановъ, Фругъ, (отчего-же Льдова нѣтъ?) г. Шавиръ. Не совсѣмъ Протопопову нравятся: Боборыкинъ, Шелеръ-Михайловъ, Терпигоревъ, Немировичъ-Данченко, Луговой и іиіі даціі. Этимъ спискомъ, говоритъ Протопоповъ, не исчерпываются *пропесшіе замѣтки нашей журналистики*. «Вѣстнику Европы» онъ отдѣлываетъ цѣлую перевѣсъ. Толстого Льва онъ называетъ тою кислотою, отъ которой золото (цивилизація) является только въ новомъ блескѣ. Послѣдовательной графа Л. Толстого Протопоповъ называетъ приходчивыми, которыхъ ради рекламы, пройтись бы только покъ-ручку съ знаменитостями. Говоря о томъ, что и «Московскія Вѣдомости» и «Гражданинъ» содѣйствуютъ *фатальному* прогрессу, (потому что будто бы въ нихъ, хоти и обскурантныя, но мысль, а не жерновъ) Протопоповъ находитъ нетипный толкованіи вопросамъ нашего времени въ дневникѣ умершаго профессора, цензора, академика и чиновника *Никитенко*, печаемомъ въ «*Русской Старинѣ*». Наумаемъ на нѣ-ть эти письма интересно, но нашъ-ка онъ краѣнее небрежно, болѣзненно. Больной нашъ Ги-ть сказа.

Въ статьѣ «Земскіе финансы» Нечаева затрогивается самый больной нервъ русской государственной жизни. Съ времени учрежденія «земствъ», (а не земства) уже лежъ въ основаніи ихъ атрофирующій ихъ элементъ *недовѣрія*. Имъ предоставлено *исполнять* всѣ потребности тѣхъ мѣстностей, которыя въ нимъ пріурочены, но отнять бы авторитетъ предъ полицейскою государственною властью, которая и смотрѣла на земство, какъ на какое-то допущенное баловство, а не на существенный органъ государственнаго существованія. Исправники доходятъ до того, что отнимаютъ отъ полостныхъ старшинъ земскій сборъ въ самыхъ важнѣйшихъ и полезныхъ на недовольствъ земскихъ повинностямъ земствахъ доходятъ до полнаго годоваго склада. Нормальное положеніе земскихъ

начнется послѣ полученія ссуды, а тѣмъ больше, если они дозволятъ себя лично принимать участіе въ этихъ кутежахъ.

Изъ Арзамаскаго уѣзда Нижегородской губерніи, сообщаютъ въ «Волж. Вѣстн.», что въ настоящее время начались тамъ казенныя работы—обрываютъ канавы лѣсъ. Поденная плата 30 коп., но такъ какъ выдаютъ для работы платье, то за него вычитаютъ по 5 коп. Можно ли жить этими деньгами, судите по цѣнамъ въ г. Арзамасѣ: ржаная мука—1 руб. 70 к. пудъ, чечевичная—1 руб. 20 коп., хлѣбъ печеный ржаной—3 коп. фунтъ. Одинъ благодѣтель, г. М—нъ, продаетъ, правда, по 2½ к. фунтъ, но хлѣбъ пополамъ съ лебедой. Этотъ благодѣтель еще летомъ и въ началѣ осени ходилъ по бѣдарямъ среди крестьянъ прѣзжихъ крестьянъ не продавать муку по мелочи, а ссылать имъ, говорилъ благодѣтель и кромѣ того повыше поднимать цѣны.

Изъ Саратовскаго и Петровскаго уѣздовъ пишутъ въ «Русск. Вѣд.»: «Трудно представить себѣ ту дѣйствительность, ту вопіющую нужду, которую переживаетъ населеніе нижоужайшихъ мѣстностей даже теперь, а что будетъ къ весенѣ—подумать страшно... Тяжелое впечатлѣніе производитъ деревня: хлѣбъ и теперь уже съ примѣсью разныхъ суррогатовъ отощалый скотъ, увѣдѣвшій въ незначительномъ количествѣ, пустыя гумна, подавленный нуждою народъ...» Корреспондента незадокладали одними вопросами: «Когда же намъ хлѣба дадутъ?.. Что мы къ весенѣ будемъ дѣлать, какъ прожиемъ до «оспомнымъ?». Мѣстное земство удовлетворено лишь въ ½ части продовольственной ссуды, исчисленной въ минимальномъ размѣрѣ. Почему и вынуждено давать ссуды лишь тѣмъ, кто въ буквальномъ смыслѣ голодаетъ... Нужда и теперь вопіющая, но что будетъ къ весенѣ? Не только добрая половина, а ⅔ всего скота будетъ распродано.

Добыча ртути въ **Донецкомъ** округѣ, по словамъ «Од. Вѣстн.», дѣлаетъ значительные успѣхи. Такъ, на рудникѣ товарищества «Аурбахъ и Комп.», дѣйствующемъ пятый годъ, добыча ртути возрасла съ 3,911 пуд. въ 1887 г. до 17,385 пуд. въ 1890 г. Въ Россіи въ годъ расходуется четыре тысячи пудовъ ртути и, слѣдовательно, около 14,000 пуд. составляютъ предметъ вывоза. Въ шахтѣ работаютъ 350 человѣкъ, а всего на ртутномъ рудникѣ 600 человѣкъ, считая и женщинъ. Цѣны на ртуть часто мѣняются, тѣмъ не менѣе оборотъ завода достигаетъ 700,000 р. въ годъ.

ЗАГРАНИЧНАЯ ХРОНИКА.

Турція. Несмотря на предсказанія англійскихъ газетъ, что Турція вряхъ ли сравнится съ возстаніемъ въ Іеменѣ, возстаніе это можно считать теперь подавленнымъ. Порта рѣшила, наконецъ, послать въ Іеменъ значительныя силы, и мятежники были разбиты въ общемъ сраженіи, въ которомъ большая часть ихъ были убиты или взяты въ плѣнъ. Городъ Сана, главный очагъ возстанія, занятъ турецкими войсками, и племя асеировъ, самое безпокойное изъ тамошнихъ племенъ, выразило покорность.

Германія. Телегр. изъ Берлина сообщ. о приказѣ императора Вильгельма, требующемъ энергичныхъ мѣропріятій противъ сутенеровъ. Еще нѣсколько дней тому назадъ берлинскія газеты сообщали, что императоръ, прочтя въ газетахъ отчетъ объ извѣстномъ дѣлѣ Гейнца, былъ такъ возмущенъ, что тотчасъ же написалъ президенту совѣта министровъ выработать какъ можно скорѣе проектъ искорененія язвы сутенерства, такъ какъ твердо рѣшилъ приступить къ что бы ни стало къ нравственному оздоровленію своей столицы.

Англія. Новый вождь ирландцевъ Джонъ Редмонъ—молодой человѣкъ, ему всего 34 года отъ роду. До сихъ поръ онъ былъ депутатомъ отъ Вакефорда, но теперь ставитъ свою кандитатуру въ Коркъ, бывшемъ избирательномъ округѣ Парнеля. До рѣшенія онъ оказалъ ирландской партіи нѣкоторыя важныя услуги и, между прочимъ, собралъ въ Австраліи, гдѣ былъ восторженно принятъ тамошними ирландцами, 10,000 фун. въ пользу ирландскаго фонда. Въ парламентѣ онъ слыветъ за одного изъ лучшихъ ирландскихъ ораторовъ, но, по общему убѣжденію, онъ значительно уступаетъ Парнеллю въ силѣ характера.

Италія. Римская «Opinione» называетъ позицію г. Гарса въ Монцу ца visita di cortesia, внушитъ вѣжливости. Вниману этому газета не беретъ на себя придавать преувеличенное значеніе, но все-таки выставляетъ его доказательствомъ того, что изданно существующія сердечныя отношенія между русскимъ Императорскимъ домомъ и Савойскимъ королевскимъ домомъ, продолжаются по прежнему, а также, что въ Петербургѣ исполнены миролюбивѣйшихъ намѣреній какъ по отношенію къ Италіи, такъ и ея союзникамъ.

Персія. По свѣдѣніямъ «Memorial Diplomatique» изъ Персіи, неудовольствіе населенія, вызванное англичанами, начинаетъ на откуп продажу таблаку, замѣтно усиливается. Англійскіе монополисты теперь не прочь отказаться отъ заключенныхъ съ правительствомъ шаха условій, но они требуютъ за это несоразмѣрной отступной суммы. Одною изъ первыхъ жертвъ общаго неудовольствіи былъ губернаторъ Азербейджана, который уволенъ отъ должности и выслалъ въ немилость. На его мѣсто назначенъ Валиахъ, сынъ шаха и предполагаемый наслѣдникъ престола.

Китай. Англійскія газеты спѣшно посылаютъ въ Китай своихъ корреспондентовъ. Въ лондонскихъ газетахъ стали вновь появляться телеграммы и корреспонденціи изъ Шанхая объ ужасныхъ звѣрствахъ, творимыхъ инсургентами. Особенно подробно описываетъ возстаніе въ провинціи Фу-кіанъ, въ которой нѣкто Тучъ собралъ вокругъ себя до 2,000 головорѣзовъ и объявилъ о своемъ намѣреніи ниспровергнуть такинтскую династію. Мятежники учинили большое кровопролитіе въ деревняхъ, причемъ тамъ человѣческія жертвы и вновь приступомъ городъ Тему, но попытаться бѣжали, узнавъ о приближеніи правительственныхъ войскъ.

— Въ «Hamburger Correspondent» телеграфируютъ изъ Берлина, что тамъ сильно интересуются китайскими дѣлами и надѣются, что происходящіе въ настоящее время переговоры между кабинетами приведутъ къ положительному соглашенію относительно совмѣстныхъ дѣйствій европейскихъ державъ и Соединенныхъ Штатовъ. Съ другой стороны утверждаютъ, что въ этомъ дѣлѣ Германія играетъ въ двойную игру. «Memorial Diplomatique» сообщаетъ изъ достовѣрнаго источника, что съ нѣкоторыхъ времени Германія недетъ съ Китаемъ секретные переговоры. Изъ Берлина дали понять въ Пекинъ, что отправка германской эпаноеры въ устья Янъ-цзе-Кіанга не болѣе, какъ пустая формальность и что Германія новлекрнится отъ всякаго непріятнаго акта даже въ томъ случаѣ, если экспедиціи противъ Китая будетъ рѣшена всѣми прочими державами.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ.

Въ понедѣльникъ, 11 ноября, въ 6 час. вечера, въ томской городской думѣ назначено засѣданіе для выслушанія и обсужденія:

Предложеній г. Томскаго Губернатора:

1) Объ отводѣ участка земли или асигнованіи денежной суммы общественнымъ складамъ.

2) Объ отводѣ городскихъ мѣстъ для свалки нечистотъ и зарыванія павшихъ животныхъ.

3) По вопросу о городскомъ ломбардѣ.

4) Копія съ рѣшенія Правительствующаго Сената по жалобѣ городскаго общества управленія на отказъ губернскаго совѣта въ возвратѣ денегъ за дрова, употребленныя свидетелями городскихъ тюрьмъ для приготовленія ими арестантъ.

5) Отчетъ по хозяйственной городской дѣлѣ за 1890 г.

6) Прошеніе чиновника Н. М. Турчанинова о переоцѣнкѣ его имущества.

7) Объ отдачѣ въ аренду городскихъ мѣстъ мѣщанину Иванову.

8) Заявленіе ревизионной комиссіи по поводу отчетовъ городской управы съ 1882 по 1889 г. г.

9) Заявленіе Кутузова о разрѣшеніи открытія ренсгоргерба въ 1892 г.

10) Журнала управы объ отказѣ томской мѣщанской управѣ въ дотаціяхъ о вычисленіи 1250 р. въ налогъ въ имущество мѣщанскаго общества.

11) Заявленіе члена управы Н. Я. Бѣляева о назначеніи ему разсыдки денегъ по должности члена управы.

Я для подписанія журналовъ думы по засѣд. 4 ноября.

Судебный указатель.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ окружномъ судѣ.

На 13 ноября.

1) Дѣло, начавшееся по прошенію томскаго мѣщ. Петра Ивановича Черных о выселеніи съ мѣщанинъ Ивана Николаева Шурыгина и мѣщанки Хаи Матвеевой 450 р. за нарушеніе контракта. 2) О взысканіи крестьянинъ Гавріатовъ Ананьевичъ и супругомъ Мухаметъ-Хаде-Гадыковымъ съ купца Гаврилова Аѳанасіева 100 р. 3) О подѣлѣ временно владѣніе недвижимымъ имуществомъ томскаго мѣщанина Семена Бистрова, 4) объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства въ имуществѣ жены коллежскаго секретаря Павла Кайдалова дѣтей его законнорожденнаго служителя Николая Ѳорофорова, Анны Порфирьевой Кайдаловой, жены мѣщанина Валентина Сеславодовой, жены крестьянина сына Софіи Ивановой Ивановой и Ольги Кайдаловой, 5) О выдѣлѣ владѣніе недвижимымъ имуществомъ тобольскаго мѣщанина Даниила Хайсова Кунецъ и томской мѣщанки Анны Ѳедоровой Брикъ. 6) Прошеніе дворянина Александра Николаева Шишкина, Маріи Чекуталой (урожденной Шишкиной) и Николая Шишкина о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе капиталъ изъ государственнаго банка. 7) Дѣло о несостоятельности купца Василія Ивановича Селиванова. 8) О взысканіи мѣщанской Гавриѣлой Чернуталой съ мѣщанина Мотвила Уатовича 27 р. 39 к. 9) О подѣлѣ по владѣніе недвижимымъ имуществомъ томскаго мѣщанина Василія Ивановича Гаевъ. 10) Дѣло конкурсного управленія несостоятельнаго должника мариинскаго 2-й г. купца Аѳанасія Антоновича Корниевскаго. 11) О взысканіи мѣщанинова Василіемъ Евтигиевичемъ съ крестьянина Прокопія Кондратьева и постановленіи залурованнаго владѣнія недвижимымъ имуществомъ и о высылкѣ съ отвѣтчика 110 р.

Дѣла, назначенныя къ слушанію въ Томскомъ губернскомъ судѣ.

На 15 ноября.

1) По обв. редактора газеты «Сибирскій Вѣстникъ» Василія Петрова Карташевцева въ оскорбленіи на почвѣ крестьянина Рыжкова. 2) По обв. крестьянъ волостныхъ и писарей: Сидельникова, Коротова, Зиновьева, Аскатова и Чеснова въ растратѣ общественныхъ суммъ и въ подлогахъ. 3) По обв. мѣщанина изъ ссыльныхъ Чекурдо, крестьянина изъ ссыльныхъ Гельдеевъ, томской мѣщанки Софьи Сверушинской и крестьянина Татьяны Мурзиевой по 1681 ст. уложенія. 4) По обвиненію томскаго мѣщанина Ивана Егорова Серебрякова по 180 ст. уложенія. 5) По обв. поручика запасной арміи Ивана Ивановича въ прелестномъ пред. 1537 ст. уложенія. 6) По обвиненію отставнаго унтера Ивана Петрова Самойлова въ изнасилованіи крестьянской жены Елены Сивиной. 7) По обвиненію мѣщанина Ефима Давыдова въ прелестномъ поведеніи Ѳедоровой. 8) По обвиненію крестьянина Мухаметъ Мухамедіарова и мѣщанина Егора Сорачева въ кражѣ часта товара изъ обоза купца Кутузкина. 9) По обвиненію крестьянина Ивана Ивановича Шилоховскаго по обману Ивановой Ивановой, въ преступленіи пред. 1 п. II ч. 824 ст. уложенія. 10) По обв. дворянина Ивановича Осипова Любовичъ-Косицкого въ составленіи и подачѣ прошеній противъ отставного подполковника Ѳедоровича. 11